

Вэй Тяньюй, будучи техническим специалистом, редко носил официальную одежду, за исключением важных мероприятий, и сегодня не стал исключением. Лин Цзыхань наблюдал, как тот надевает рубашку и серый свитер, а затем джинсы, и невольно улыбнулся — выглядел он теперь совсем как типичный успешный айтишник.

Стоя спиной к кровати, Вэй Тяньюй то и дело поглядывал в зеркало на того, кто лежал на постели. Увидев, как на исхудавшем лице появляется такая радостная улыбка, он и сам не смог сдержать улыбки.

— Слухов наслушался, — с усмешкой сказал Лин Цзыхань. — Твои поклонники растут в геометрической прогрессии, а желающих завоевать твоё сердце — как рыбы в реке.

— Да ну, не преувеличивай? — Вэй Тяньюй не удержался от смеха. — Слухам-то верить нельзя. Откуда ты их только берёшь?

— Говорят много — рано или поздно услышишь, — с улыбкой ответил Лин Цзыхань. — Таких талантливых да ещё и симпатичных, как ты, днём с огнём не сыщешь. Конечно, все нарасхват.

— Понял, это ты меня дразнишь, — радостно произнёс Вэй Тяньюй, наклонился к нему и поцеловал.

Лин Цзыхань нежно ответил на поцелуй.

Спустя некоторое время Вэй Тяньюй приподнялся и с улыбкой сказал:

— Скоро твой день рождения, тридцатилетие — событие важное. Давай пригласим друзей, отпразднуем? Что хочешь в подарок?

Лин Цзыхань смотрел на его чёткие черты, на слегка голубоватые глаза, полные заботы, и, вспомнив, что тому уже тридцать семь, подумал, что пора бы и о детях подумать. А ещё вспомнил, через что они прошли за последние шесть лет. Сердце suddenly сжалось от тепла, и слова сорвались сами собой:

— Давай поженимся.

Вэй Тяньюй замер, а затем его накрыла волна невероятной, всепоглощающей радости. Он смотрел на человека в своих объятиях, не в силах поверить, и лишь спустя несколько секунд выдавил:

— Правда? Ты серьёзно?

— Конечно, серьёзно, — твёрдо подтвердил Лин Цзыхань. — Я действительно говорю это всерьёз. Тяньюй, давай поженимся.

Вэй Тяньюй уже готов был согласиться, но внезапно вспомнил о ребёнке, что сейчас находился в больнице. Сердце тут же болезненно сжалось. Он задумался: может, рассказать всё сейчас? Психологическое состояние Лин Цзыхана стало куда лучше, вряд ли он сделает что-то радикальное. Даже если рассердится — пусть ругает, сколько влезет.

Однако Лин Цзыхань истолковал его молчание по-своему и сразу же сказал:

— Не мучайся. Если ещё не готов — ничего страшного, не к спеху.

Но Вэй Тяньюй встревожился и тут же принялся объяснять:

— Цзыхань, всё не так, как ты думаешь! Я... просто... дело в том...

Он не был готов говорить сейчас, да ещё и думал, не посоветоваться ли сначала с Тун Юэ и Лин И, поэтому и запнулся, не зная, с чего начать.

Лин Цзыхань улыбнулся, мягко погладил его по щеке и тихо сказал:

— Всё в порядке. Не нужно объяснений. Между нами ничего объяснять не надо. Отложим этот разговор, ничего страшного. Чувства ведь не держатся на клочке бумаги.

Вэй Тяньюй, глядя на его спокойное, понимающее лицо, не сдержался и крепко, почти жадно поцеловал его. После долгого поцелуя он выдохнул:

— Цзыхань, я люблю тебя. Это никогда не изменится.

— Знаю. Я тоже тебя люблю, — улыбнулся Лин Цзыхань. — Ладно, иди уже на работу, а то опоздаешь.

Вэй Тяньюй всё не отпускал его, продолжая метаться в сомнениях. Ему ужасно хотелось выложить всё прямо сейчас.

Лин Цзыхань слегка подтолкнул его:

— Давай, иди, иди.

Только тогда Вэй Тяньюй разжал объятия.

Он ушёл вместе с Тун Юэ. Подойдя к гаражу у виллы, не выдержал и сказал:

— Я чуть было не выложил Цзыханю всё как есть.

Тун Юэ ненадолго замолчал, а затем произнёс ровным, спокойным голосом:

— Решай сам. Я не буду против, ни если ты расскажешь, ни если промолчишь.

Вэй Тяньюй тяжело вздохнул:

— Не могу решить. Ты же знаешь его характер. Я не боюсь, что он будет кричать или ругаться. Боюсь, что он промолчит. Не станет меня винить, а навредит себе.

— Да. Боимся не только ты, — с сочувственным кивком согласился Тун Юэ. — Я и его отец тоже этого опасаемся. Сейчас он наконец-то пошёл на поправку, и физически, и морально. Мы все боимся, как бы это дело не вызвало резкий рецидив — тогда будет совсем плохо. Если из-за этого случится что-то непоправимое... я себе этого никогда не прощу.

Выслушав его, Вэй Тяньюй наконец успокоился. Он был готов временно отложить свадьбу с любимым, был готов быть неправильно понятым — лишь бы с тем ничего не случилось.

Улыбка давно сошла с лица Лин Цзыхана. Он лежал на кровати, слушая, как машины Вэй Тяньюя и Тун Юэ одна за другой выезжают из гаража и быстро скрываются вдалеке, и долгое время не двигался.

Была уже середина февраля, погода быстро теплела. Под солнцем сливовый сад вокруг их виллы уже отцвёл, но причудливо изогнутые ветви всё равно смотрелись поэтично.

Позавтракав, Лин Цыхань вышел прогуляться. Его младшему брату Тун Сюю было всего чуть больше полугода, тот спал в своей комнате под присмотром специально нанятой няни, так что ему, старшему брату, не о чем было беспокоиться. Он неспешно бродил по просторному двору.

Раньше, когда Лин И был заместителем министра, в этом же дворе жили ещё два замминистра из других ведомств. После его повышения до министра обоих перевели в другие провинции на должности вице-губернаторов, а новые жильцы сюда так и не подселили — да и никто не хотел селиться по соседству с ним. Как ни крути, а такой выдающийся человек из разведки неизбежно вселял чувство глубокой неуверенности: казалось, что перед ним ни у кого не останется секретов.

Когда Лин И возглавил Совет национальной безопасности, по своему новому статусу он должен был переехать в более благоустроенное, просторное и современное жильё. Однако он отказался, сославшись на то, что привык к этому месту, да и времени с силами на переезд нет. Соответствующие органы, естественно, учли его пожелание.

Теперь в этом дворе, помимо их семьи, жили лишь сотрудники охраны и обслуживающего персонала. Все они прошли строгую подготовку, перемещались только по служебным проходам, поэтому во дворе всегда царила тишина, нарушаемая лишь щебетом птиц — самых частых гостей. Круглый год здесь зеленели обширные газоны, на клумбах цвели сезонные цветы, а в чистом воздухе витал лёгкий, едва уловимый аромат. Прогуливаться здесь было невероятно приятно, на душе сразу становилось спокойно.

Лин Цыхань медленно шёл под солнцем, глубоко и размеренно дыша. Он чувствовал, как какая-то глухая, засевшая в самом сердце тоска понемногу тает, и на душе становилось легче.

Вдруг в кармане зазвонил телефон. Это был обычный аппарат, номер которого он обычно давал друзьям, не звавшим его настоящего положения. Взглянув на экран, он с улыбкой ответил.

На дисплее появилось улыбающееся лицо Лин Цина.

— Привет, Лин.

— Лин Цин, — обрадовался Лин Цыхань.

Лин Цин, видя, что тот на улице и явно чувствует себя неплохо, сразу перешёл к делу:

— Лин, я в Пекине. Сможешь выбраться?

— Конечно, — Лин Цыхань тут же кивнул. — Где ты?

Лин Цин назвал отель и номер. Лин Цыхань узнал сетевой эконом-отель и сказал:

— Хорошо, буду через полчаса.

Он положил трубку, взял кошелёк и зашёл в гараж проверить свою машину. Очевидно, пока его не было, за автомобилем хорошо ухаживали — техника была в полном порядке. Он с удовольствием сел за руль и направился к гостинице.

Лин Цин, будучи в отпуске, был без формы. В номере было тепло, поэтому поверх рубашки он накинул лишь серебристый шерстяной жилет. Этот простой наряд удивительно шёл ему, сочетая мягкость и какую-то лёгкую, стремительную энергию, от которой сразу же тянуло к этому человеку.

Лин Цзыхань, увидев открывающего дверь Лин Цзина, не смог скрыть восхищения в глазах.

Лин Цзин радушно впустил его, усадил, налил воды и лишь потом внимательно, оценивающе посмотрел на гостя.

Лин Цзыхань снял куртку, бегло осмотрел номер и спросил:

— Надолго в Пекине?

— Отпуск на две недели, — улыбнулся Лин Цзин. — Если в отряде ничего экстренного не случится, планирую пробыть здесь всё время.

— А, значит, в отпуске, — улыбнулся Лин Цзыхань. — Приехал Пекин посмотреть?

Лин Цзин покачал головой:

— Пекин я и так знаю неплохо, не за этим сюда приехал. Я приехал навестить тебя.

<http://bllate.org/book/16287/1469297>